

Воропаева ТС,
канд. психол. наук,
доцент, ст. науч. сотр.
Киевский национальный
университет
им. Т. Шевченко

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГРАЖДАН УКРАИНЫ: ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В статье анализируются проблемы самоидентификации и становления коллективной идентичности граждан Украины. Анализируются результаты эмпирического изучения самоидентификации граждан Украины по методике Берри, а также результаты эмпирического исследования базовых ценностей при помощи методики Шварца. Интерпретируются эмпирически выделенные типы.

Ключевые слова: коллективная идентичность, граждане Украины, базовые ценности.

The problems of self-identification and the development of collective identity of the citizen of Ukraine are analyzed in this article. The results of the empirical research of self-identification of the citizen of Ukraine by Berry method and the results of the empirical research of basic values by Schwartz method are analyzed. There are interpreted distinguished empirically types.

Keywords: collective identity, citizen of Ukraine, basic values.

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого
Европейско-Азиатского
первенства по научной
аналитике

Активизация глобализационных процессов в мире приводит к ускорению внутренних трансформаций в государствах СНГ, актуализируя проблему становления разных форм коллективной идентичности в новых социокультурных координатах. В условиях радикальных социально-экономических трансформаций в странах СНГ наблюдается рост этнокультурного партикуляризма и субкультурного разнообразия, усиление геополитической и геоэкономической конкуренции, увеличение территориальных перемещений больших групп людей. Такая специфика общественного развития постсоветских государств связана с появлением новых социокультурных феноменов, которые требуют комплексного (междисциплинарного) анализа. Глобализация осуществляет кардинальное влияние на духовную сферу любого общества, деформируя традиционные системы ценностей и трансформируя коллективные идентичности. В таких условиях особую остроту приобретает проблема формирования позитивной коллективной идентичности граждан стран СНГ, ведь только те государства, которым удастся сберечь свою национальную самобытность, свой тип экзистенции, духовности и креативности, не поддадутся глобализационным схемам. В связи с этим актуальность междисциплинарного изучения особенностей формирования коллективной идентичности (основными формами которой являются этническая,

национальная, религиозная, региональная и континентальная идентичность) граждан Украины не вызывает сомнений.

Известно, что феномен коллективной идентичности давно привлекает внимание многих исследователей и активно обсуждается в разноплановых социально-гуманитарных дискурсах. В зарубежной науке этот феномен исследуется преимущественно в русле социокультурной антропологии, социологии и психологии с разных теоретико-методологических позиций (Е. Дюркгейм, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг, Б. Андерсон, М. Барретт, З. Бауман, Ф. Барт, П. Бергер, А. Ватерман, Э. Геллнер, Б. Геральд, Р. Дженкинс, В. Дуаз, Дж. Колеман, Г. Кон, В. Коннор, Б. Лукман, Г. Люббе, Дж. Марсиа, Д. Маттесон, А. Мелуччи, Дж. Г. Мид, М. Мид, С. Московичи, Э. Смит, С. Страйкер, Г. Теджфел, Дж. Тернер, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Ч. Тейлор, В. Хесле, И. Штрауб и др.). В российской и украинской науке коллективная идентичность изучается в рамках философии, политологии, социологии, культурологии, психологии (Ю. Арутюнян, Ю. Бромлей, Е. Галкина, П. Гнатенко, Я. Грицак, Л. Дробижева, А. Здравомыслов, Н. Иванова, Л. Ионин, М. Козловец, И. Кондаков, Н. Корж, Н. Лебедева, А. Лукина, В. Малахов, О. Мачинский, Л. Нагорная, Л. Науменко, М. Обушный, В. Павленко, М. Рябчук, С. Савоскул, К. Соколов, Г. Солдатова, Т. Стефаненко, А. Сухарев, В. Тишков, Н. Хренов, Н. Шульга, В. Ядов и др.).

Теоретический анализ разных концептуальных подходов к изучению проблемы коллективной идентичности показывает, что идентичность является результатом процесса идентификации, которая должна рассматриваться как процесс, включенный в целостную жизнедеятельность субъекта; неразрывно связанный с когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферой личности; обусловленный ее потребностями, мотивами, целями и установками; опосредованный знаково-символическими, идейно-образными и ценностно-смысловыми системами культуры. А. Мелуччи считал, что коллективная идентичность формируется в результате совместного интерактивного процесса самоопределения конкретной социальной общности, связанного с общими ориентациями их действий и тем полем возможностей и ограничений, в котором совершаются их совместные действия. Становление и развитие коллективной идентичности опосредуется обращением к универсальным феноменам культуры и актуализацией смысловых процессов.

Таким образом, концепт «коллективная идентичность» охватывает определенное коллективное «Мы» конкретного сообщества (регионального, религиозного, этнического, национального, континентального и т.д.). На этой основе выделяются различные формы коллективной идентичности (региональная, религиозная, этническая, национальная, конти-

ментальная и др.), а сама коллективная идентичность (как общее чувство принадлежности к определенной общности или обществу) отражает существенные связи между людьми. При этом идентичность коллективных субъектов всегда зависит от самоидентификации индивидов, которые являются членами данного сообщества. Индивиды могут быть членами разных сообществ, они также могут входить в эти коллективы и выходить из них в любое время. Именно поэтому в процессе формирования коллективной идентичности конструируется определенный коллективный образ данного сообщества, с которым и идентифицируют себя члены этого сообщества. К коллективной идентичности любой индивид идет, как правило, «снизу», от реальных коллективных действий, в контексте которых происходит его собственное самоопределение и конструируется общее «Мы». Коллективная идентичность всегда укоренена в реальных социальных практиках и отношениях. Именно поэтому коллективные идентичности можно рассматривать как коммуникативные конструкции, дискурсивные факты, которые необходимо правильно интерпретировать, выявляя те социокультурные горизонты, которые за ними скрыты. Кризис коллективной идентичности всегда связан с нивелированием традиций, распадом общей культурной памяти, отвержением аутентичных знаково-символических и ценностно-смысловых систем культуры, разрушением системы коллективно-исторического опыта и общих представлений и т.п.

Процесс формирования коллективной идентичности граждан Украины исследовался нами в 1991 – 2011 гг. в рамках нескольких международных научных проектов Центра украиноведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко («Украинская национальная идея: теоретико-эмпирические аспекты»; «Социально-психологические и региональные аспекты формирования национального самосознания граждан Украины как фактора государственного строительства»; «Трансформация национальной идентичности: историософские, культурологические и социально-психологические аспекты» и др.), которые были поддержаны Фондом «Возрождение», Фондом Фридриха Эберта, Фондом фундаментальных исследований Мини-

стерства образования и науки Украины, а также Ассоциацией украинских банков. В этих проектах были исследованы гендерная, возрастная, профессиональная, религиозная, этническая, метаэтническая, локальная, региональная, национальная, европейская (или континентальная), планетарная, постсоветская и другие виды идентичности граждан Украины, проживающих в разных регионах страны. Всего было изучено 39 400 респондентов от 18 до 87 лет [1, с. 12 – 17; 2, с. 24 – 53; 3, с. 33 – 35].

Для изучения трансформации разных видов идентичности мы использовали методику М. Куна – Т. Макпаргленда «Кто Я?», адаптированную методику «Шкала измерения идентичности» М. Синереллы и другие методы. Для изучения аксиологических особенностей формирования коллективной идентичности граждан Украины мы использовали методику изучения ценностных ориентаций М. Рокича, а также теоретический и эмпирический подход Ш. Шварца [4, р. 3 – 65], который в 80-х – 90-х годах XX в. провел кросс-культурные исследования базовых ценностей в 46 странах мира (в Болгарии, Чехии, Польше, Эстонии, Венгрии, Словакии, Словении, России, Грузии и др.). Надежность результатов проведенного нами исследования обеспечивалась методологическим обоснованием его исходных позиций; использованием совокупности диагностических методик, адекватных цели и заданиям исследования; объединением количественного и качественного анализа эмпирических данных; использованием методов математической статистики с привлечением современных программ обработки данных, репрезентативностью выборки.

Междисциплинарный подход позволил проследить динамику коллективной идентичности граждан Украины: 1) нивелиацию постсоветской идентичности (в 1991 – 1999 гг.); 2) возрастание этнической (в 1991 – 1999 гг.) и религиозной (в 2001 – 2010 гг.) идентичности; 3) трансформацию общеславянской идентичности (в 1999 – 2010 гг.); 4) укрепление региональной идентичности (в 2006 – 2009 гг.); 5) возрастание престижности национальной идентичности в 2001 – 2008 гг. (высокий уровень национальной идентичности в 1991 г. имели 26% респондентов, в 2001 г. – 25%, а в 2011 г. – только 21% респондентов, низкий уровень

национальной идентичности в 1991 г. имели 18%, в 2001 г. – 27%, а в 2011 г. – 39% респондентов); 6) утверждение европейской идентичности в 1999 – 2008 гг. (когда стала заметной тенденция к увеличению показателей европейской идентичности как в группе этнических украинцев, так и в группе национальных меньшинств; при этом европейская идентичность до 2011 г. не теряла своей значимости для граждан Украины, таким образом, запрос на европейскость является очень сильным в украинском обществе, хотя наличие в украинских СМИ проевропейской риторики сочетается с полным отсутствием взвешенной политики национальной идентичности в Украине); 7) синхронизацию подъемов и спадов в развитии национальной и европейской идентичности в 1999 – 2011 гг. (национальная и европейская идентичность достигли самого высокого уровня развития в 2004 – 2005 гг., в частности, в 2005 г. высокий уровень национальной идентичности имели 28% респондентов, а низкий уровень национальной идентичности был характерен только для 22% респондентов, в этом же году высокий уровень европейской идентичности имели 37% респондентов, а низкий уровень – 18%).

Для респондентов, у которых выявлен высокий уровень этнической, национальной и европейской идентичности (**группа «В»**), характерна более конструктивная иерархия жизненных смыслов (у них доминируют экзистенциальные и самореализационные смыслы) и высший уровень патриотизма, чем для респондентов с низким уровнем этнической, национальной и европейской идентичности (**группа «Н»**), у которых доминируют гедонистические и статусные смыслы. У представителей **группы «Н»** разрыв между этнической и национальной идентичностью в 2,5 раза больше, чем у представителей **группы «В»**. Также у представителей **группы «В»** и **группы «Н»** были выявлены четыре типа этнической идентичности (по типологии Берри [5, р. 44 – 62]): а) **моноэтническая** идентичность с собственной этнической группой (соответственно – 71% и 24%); б) **измененная** идентичность, которая сформировалась на основе самоидентификации с чужой этнической группой (соответственно – 5% и 36%); в) **бизэтническая** идентичность иден-

тичность (19% и 6%); г) **маргинальная** этническая идентичность (5% и 34%), когда чужая этническая группа расценивается как такая, которая имеет более высокий экономический и социальный статус, нежели собственная (этот феномен объясняется желанием индивида интегрироваться в доминантную группу и таким образом получить позитивный социальный статус).

В проведенном исследовании эмпирически были прослежены трансформации ценностных ориентаций респондентов. Для этого использовалась методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича. Респондентам было предложено проранжировать 18 терминальных ценностей по порядку их субъективной значимости. Для представителей **группы «В»** характерно доминирование таких терминальных ценностей: здоровье, интересная работа, любовь, счастливая семейная жизнь, активная деятельная жизнь, друзья, свобода, познание, творчество, жизненная мудрость. Для представителей **группы «Н»** характерно доминирование других терминальных ценностей: здоровье, материально обеспеченная жизнь, удовольствия, любовь, уверенность в себе, счастливая семейная жизнь, друзья, красота природы и искусства [6, с. 23 – 28.].

Проведенное исследование позволило выявить некоторые ценностные трансформации, которые обусловлены кардинальными социально-экономическими и общественно-политическими изменениями в Украине: достаточно заметны сдвиги ориентаций граждан Украины с пацифистских и этических ценностей на деловую активность, прагматические и материальные ценности. Прослеживается динамика ценностных приоритетов респондентов в условиях социально-экономического кризиса (когда возрастает значимость ценностей «активная, деятельная жизнь», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь») и в условиях относительной экономической стабильности (когда возрастает значимость ценностей «познание» и «творчество»). Выявлено постепенное увеличение «веса» таких ценностей, как «здоровье», «уверенность в себе», «свобода», «интересная работа». Именно эти ценностные ориентации можно конструктивно использовать в качестве важного демократического трансформационного ресурса

украинского общества [7, с. 171 – 173]. Представители **группы «Н»** больше ориентируются на успешную карьеру, финансово обеспеченную и комфортную жизнь, отдых и развлечения, для них характерно доминирование прагматических и гедонистических установок. Для представителей **группы «В»** характерны ориентации на общественное признание, интересную работу, познание, творчество, жизненную мудрость, они также ценят мир во всем мире и в Украине. В целом, трансформации ценностных ориентаций граждан Украины связаны со стремлением улучшить свою жизнь в материальном и финансовом плане, с усилением прагматических и утилитарных устремлений, с деформацией общественных и моральных идеалов, с общим снижением значения традиционных ценностей.

Использование методики Ш. Шварца позволило выделить блок базовых ценностей украинской культуры (это те фундаментальные нормы и принципы, которые обеспечивают целостность социальных систем и национальных общностей, поскольку в них выражается особая значимость определенных материальных и духовных благ для существования и развития данных систем и общностей), которые транслируются от поколения к поколению. При этом представителям старшего поколения более свойственна тяга к стабильности и определенности, а представителям молодого поколения – стремление к динамичности и изменчивости. Выяснилось, что на протяжении 2004 – 2008 гг. сложился базовый ценностный профиль современных украинцев: Доброжелательность (4,62); Универсализм (4,58); Самовыражение (4,53); Традиционность (4,49); Безопасность (4,43); Мастерство (4,37); Равноправие (4,33); Автономия (4,21); Гармония (4,06); Конформность (3,88). Сочетание Самовыражения и Универсализма свидетельствует о стремлении респондентов к справедливости и толерантности; Универсализма и Доброжелательности – об альтруистической направленности; Традиционности и Конформности – о стремлении сохранить стабильность за счет добровольного самоограничения и подчинения; Конформности и Безопасности – о стремлении защитить порядок, стабильность и социальную гармонию; Самовыражения и Мастерства – о творческой направленности. Проведенное ис-

следование показывает, что базовые ценности украинской культуры являются экзистенциальными, экофильными и персоналистическими. Деструктивные трансформации таких ценностей, как Равноправие и Автономия (в 2010 – 2011 гг.) надо обязательно преодолеть, ведь они являются аксиологической и моральной базой социальной ответственности и очень важны для поддержания и развития демократии. Восстановление значимости ценностей Мастерства и Автономии является основой и ценностной базой для развития свободного предпринимательства. А усиление ценностей Самовыражения и Мастерства является аксиологической базой для утверждения украинской трудовой этики и творческого назначения украинского народа. Наиболее мощными факторами, которые определяют семантическое пространство ценностно-мотивационной структуры всех групп респондентов, является Толерантность, Добролюбие, Самодетерминация, которые можно назвать базовыми ценностными тенденциями украинской культуры.

Для представителей **группы «В»** характерна более тесная связь с системой базовых ценностей украинского народа (коэффициент корреляции между высоким уровнем развития этнической идентичности и базовыми ценностями – 0,68; между высоким уровнем развития национальной идентичности и базовыми ценностями – 0,63; между высоким уровнем развития европейской идентичности и базовыми ценностями – 0,52), чем для представителей **группы «Н»** (коэффициент корреляции между низким уровнем развития этнической идентичности и базовыми ценностями – 0,24; между низким уровнем развития национальной идентичности и базовыми ценностями – 0,18; между низким уровнем развития европейской идентичности и базовыми ценностями – 0,13).

Полученные результаты демонстрируют не только довольно значительный воспитательный потенциал системы базовых ценностей украинской культуры, но и «национальный вклад» украинского народа в систему общечеловеческих ценностей, ведь последние общечеловеческие тенденции (процессы глобализации и информатизации, борьба с терроризмом, экологическими проблемами и др.) свидетельствуют, что базовые ценности укра-

инской культуры являются своеобразным «ответом на глобальные вызовы времени», поскольку человечество ищет новые стратегии взаимодействия и жизнедеятельности на планете Земля, и в связи с этим украинское миролюбие, терпимость, экофильность, доброжелательность, неагрессивность, неэкспансивность и уважение к другим культурам приобретают общечеловеческое звучание. Этот «украинский вклад» в процесс развития человеческой цивилизации подтверждает постепенный рост приоритетности идеалов ненасилия, природосохранения и гуманистических ценностей в системе новых мировоззренческих ориентиров человечества.

Проведенное исследование показало, что субъект (как индивидуальный, так и коллективный) является центром ценностных и смысловых отношений в рамках национальной общности, что базовые ценности украинской культуры существенно влияют не только на иерархизацию всей структуры коллективной идентичности, но и на интеграцию коллективной идентичности в целостную систему. Сохранение базовых ценностей и развитие коллективной идентичности яв-

ляется важным условием существования и развития украинской нации и украинской национальной культуры в условиях глобализации.

Литература:

1. Воропаева, Т. Трансформація національної ідентичності громадян України (1991–2001 pp.) / Т. Воропаева, С. Бойко // Вісник КНУ імені Тараса Шевченка. Серія «Українознавство». – Вип. № 6. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2002. – С. 12 – 17.
2. Сергійчук, В. Трансформація національної ідентичності: історіософські, культурологічні та соціально-психологічні аспекти / В. Сергійчук, Т. Воропаева // Фундаментальні орієнтири науки. – К.: Фонд фундаментальних досліджень, 2005. – С. 24 – 53.
3. Воропаева, Т. С. Особливості становлення національної та європейської ідентичності громадян України / Т. С. Воропаева // Problems and tendencies of modern society development. Materials digest of the IXth International Scientific and Practical Conference (Kiev, London, September 14-September 19, 2011). Sociological, philological, philosophical, sciences and history

/ All-Organizing Committee: B. Zhitnigor (chairman), S. Godvint, L. Kupreychik, A. Tim, G. Georgio, T. Morgan, S. Serdechnyy, L. Straker. – Odessa: InPress, 2011. – P. 33 – 35.

4. Schwartz, S. H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. / In M. P. Zanna // Advances in Experimental Social Psychology. – Orlando, FL: Academic. – 1992. – Vol. 25. – P. 3 – 65.
5. Berry, J. W. Cross-cultural psychology: Research and applications / J.W. Berry, Y.H. Poortinga, M.H. Segall, P.R. Dasen. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – P. 44 – 62.
6. Воропаева, Т. С. Специфика самоидентификации этнических украинцев и русских в Украине: социально-психологические аспекты / Т. С. Воропаева // Личность в межкультурном пространстве. – Ч. 1. – М.: РУДН, 2008. – С. 23 – 28.
7. Воропаева Т. Базові цінності громадян України в умовах глобальних викликів / Т. Воропаева // Людина і соціум в умовах глобальної кризи: погляд крізь призму суспільствознавства та богослов'я. – К.: Національна Академія управління, 2010. – 400 с. – С. 171 – 173.

